

Василий Заботин

Современник - современникам

**Рассказы и зарисовки
с натуры**

Москва
2013

УДК 82-3
ББК 84(2РОС=Рус)84
312

Заботин В.

312 Современник - современникам. Рассказы и зарисовки
с натуры / Василий Заботин. – М.: Книга по Требованию,
2013. – 178 с.

ISBN: 978-5-518-65646-8

УДК 82-3
ББК 84(2РОС=Рус)84

© В. Заботин, 2013
© Lennex Corp., 2013

Содержание

Предисловие.....	5
История безымянной могилы в Мщерино.....	7
Друг мой Борька.....	36
Вредитель.....	42
Чукча.....	46
Мужчина в соку.....	56
Бармен.....	73
Страшилки Кланьки Чихаревой.....	81
Вогнать в депрессию.....	87
Черная магия.....	91
Дядя Костя, бабутья и я.....	94
Эпизод.....	107
Мать родная.....	113
Председатель и директор.....	116
Дед.....	124
Настольгия, я и Роза.....	130
Перейти рубикон и взять высшую планку.....	137
Первооткрыватели.....	139
Сокурсники.....	140
Кыскин.....	142
Увертюра малюсенькой ненависти к рапсодии большой любви.....	145
Биоэлектромагнитная эмиссия.....	147
Текучка.....	150

Один.....	152
Конфетки-бараночки.....	155
Гриша.....	157
Прохвост.....	159
Дядя Жоржик.....	163
На пути к правосудию.....	167
Жестокость.....	171
Санитар морга.....	173

Предисловие

Он в ранней молодости на всю свою долгую жизнь по скрытой от посторонних глаз внутренней писательской и журналистской сути своей так и остался театральным актером и режиссером. Неустанными трудами и судьбоносными поисками приплюсовав к этому всему научную степень доктора наук и ученое звание профессора. Как очень правильно сказал и написал один из его книжных издателей: «эмоциональный разворот фабулы его рассказов состоит из виртуальных мизансцен высокого сценического действия».

У него за плечами целых четыре законченных высших образований. По каждому из которых ему удалось в своей жизни энное количество лет профессионально поработать. И в технике, и в биологии, и в физической химии, и в драмтеатре, и на эстраде, и бухгалтером в бухгалтерии, и в науке, и в практической медицине. С вполне материальными результатами этой работы. При всем том оставаясь лечащим врачом, он обозначил и выставил на всеобщее обозрение героев своих романов, повестей, рассказов и моментальных зарисовок с натуры – как живых людей, наших современников. Со своими характерами, моральными ценностями, со своим здоровьем, своей судьбой, жизнью и смертью. И со своими спутниками по жизни – домашними животными. С их человекозависимым бытием, верностью и преданностью. Поэтому в каждом полиграфическом и интернет-издании его книг – неизменный лейбл: черная кошка.

Его бытовые герои черпают биоэнергетику для своей вселенской любви и космической интриги из очень банального, и даже приземленного, гуманизма.

И над всем этим – Великий и Всемогущий Господь Бог наш и Спас.

Поэтесса Эльвира Серая

Поскриптум:

Со своим неординарным «эго» он, как врач, вошел в отечественную медицину.

В прессу прошлого века – как театральный режиссер и актер. В науку – как профессор. А в литературу, - как русский писатель.

Слабонервных идеалистов призываю не читать его медицинские рассказы: «Друг мой Борька» и «Санитар морга». Это самое страшное, что я в своей жизни читала о людях в белых халатах.

История безымянной могилы в Мщерино

В захолустном Подмосковном местечке Мщерино, на опушке соснового бора, целительного для туберкулезников, расположилось старое сельское кладбище.

И на самом его краю, на отшибе, примостилась заброшенная могилка с почти смытой дождями и затертой снежной поземкой надписью на когда то крашеной дешевой масляной краской, а теперь почти полностью облезшей и проржавевшей железной трафаретке: «...козанавна». Даты рождения и смерти нечитабельны. Могильный холмик от времени осел, деформировался и весь зарос дикой травой. А трафаретка с остатками надписи покосилась и углом своим ушла в землю.

Ограды вокруг могилки не было и нет. Скамеечки, чтобы посидеть, помянуть, всплакнуть – тоже....

Я приезжаю сюда крайне редко. Когда уж очень сильно допекут меня ассоциативные образы далекого прошлого. Потому что здесь, в сырой земле, покоится моя бывшая любовь и неверная жена Нина Николаевна Стрельникова....

В 1964 году я, молодой тогда врач акушер-гинеколог, только что вернулся после тягостной, как каторга, обязательной после-вузовской отработки с Камчатки обратно в Москву, где закончил мединститут.

В Москве меня никто не ждал, и на работу с предоставлением постоянной прописки и жилья никто не жаждал и не спешил принять. Я потыркался-потыркался, везде получая отказы, плюнул на Москву и устроился работать в подмосковную больницу городка Завидное с получением там прописки и квартиры.

Основная моя рабочая нагрузка по больнице была в абортарии. И полостной гинекологической хирургией мне, в соответствии с моими должностными обязанностями, тоже приходилось заниматься. И, особенно на обязательных ночных дежурствах по больнице, в которых, волею главного врача, была стерта грань между общей хирургией и хирургической гинекологией.

А также, при первой производственной необходимости, меня перекидывали работать в акушерское отделение. В основном, когда было нужно кесарить трудные роды....

В абортарии я лихо и бесплатно выскабливал кюретками беременные матки при разрешенных законом сроках – от четырех-пяти, и до одиннадцати-двенадцати недель беременности плодной завязью.

А что свыше того, было категорически запрещено законом.

Но и указанные выше, разрешенные законом сроки беременности, более чем обеспечивали непрерывный и неиссякаемый поток женщин, жаждущих избавиться от нежелательного довертка к моралепослушной, или мораленепослушной, шальной любви....

Вообще- то говоря, это было поощряемое законом Страны смертоубийство с денежной ежемесячной за то оплатой со стороны Государства.

Это было разрешенное законом смертоубийство в сотенном и тысячном исчислениях. Но в те годы, по недомыслию и взбалмошности молодых лет, я об этом никогда не задумывался.

Филосовские категории мне по жизни были тогда чужды и надоедливы, как беспардонные и позорные лобковые вши.

А, кроме того, в профессии абортмахера существовали особые, пограничные со статьями Уголовного Кодекса, а потому приятно щекотавшие мои нервы, - психоэмоциональные и материальные составляющие.

И статьи Уголовного Кодекса СССР создавали для этого не просто замечательные и свободные, а просто даже изумительные по своей безопасности проходы, лазы и лазейки.

Дело в том, что, как хирург-гинеколог, я не имел законного права разрешать беременности свыше двенадцати недель.

Умел, мог, но не имел права. И в этом был особо притягательный для меня профессиональный цимес. Что по еврейски означает нечто вроде русской изюминки или шпанской мушки - прицельно на психоэмоциональную душевную составляющую.

Словом, речь идет о вольном, как у сокола, небесном парении над стадом упертых в слепое и безропотное послушание – коллег абортмахеров и абортмахерщиц. Вечно обремененных обязательствами перед слепым и догматичным законом. Негибких и дуболобых....

По особым наработанным мной на Камчатке под руководством старших товарищей, хирургическим методикам, я, как скрипач-виртуоз, проигрывал над телками (так мы, молодые гинекологи, звали молоденьких женщин) и коровами (так мы обзывали более пожилых женщин) - увертюры, рапсодии и фуги, в своей оранжировке, - обвального крушения и распада бабьих иллюзий и радужных надежд.

И, конечно же, брал за это себе очень хорошие деньги...

Потому что человеческий зародыш старше двенадцати недель уже можно считать людским плодом. А в образном, свойственном женскому полу, представлении – ребеночком, своей телесной частичкой и «кровинушкой». Воображаемым крохотным мальчиком или микроскопической девочкой.

На которых надо «наложить руки» и прихотью своей жестокой воли – убить, уничтожить....

Это только далеко и много потом, когда у меня – зрелого и многоопытного врача, наконец начало просыпаться совестливое понимание и видение человеческих бед и страданий, когда Господь Бог наделил меня способностью сопереживать и самоотверженно беречь осененное Божьим Промыслом и Провидением человеческое естество, я научился быть по жизни психотерапевтом: страховать, поддерживать и вселять веру, бескорыстную любовь и бесконечную надежду на все доброе и светлое в людском сообществе.

И вся наша, так называемая профилактика абортот, которой нас заставляли заниматься на врачебных приемах в женской консультации, и от которой, никогда почти не было никакого толку, у меня, даже в самом абортотрии, внутри него, стала получаться и удаваться.

И беременные женщины уходили от меня так и не переступив рубикон деструктивного уничтожения человеческой плоти – сохранять и донашивать свою беременность....

Меня даже начали ставить в пример другим врачам-гинекологам. И не просто так, слова ради, а на уровне самого Главного врача больницы. А если брать мои ранние Завидовские экзерциссы с неразрешенным законом прерыванием беременности, то методология их была примитивно до неприличия. И потому – завлекательна и искраметна до игрового азарта....

Все дело в том, что на заре Советской власти пролетарские медики от большого ума выдумали величайший антиздравоохраненческий документ эпохи – так называемую историю болезни для стационарных больных. И, как ее аналог, - амбулаторную карту для поликлинических пациентов.

В умелых руках эти два основополагающих меддокумента были универсальными ключами - отмычками для взлома любых правоохранительных препон, фальсификации, мздоимства и надувательства.

Опытный врач пишет историю болезни или поликлиническую амбулаторную карту не для больного, а для прокурора. Чтобы, в случае чего, не к чему было придраться и ничего было бы невозможно юридически доказать.

А потому в моих набитых и натренированных руках все было примитивно просто. Я, с соответствующим медицинским обоснованием, вписывал в историю болезни поступающей ко мне на прерывание беременности женщины, другой, разрешенный для уничтожения беременности, срок.

Обычно – крайний: одиннадцать-двенадцать недель беременности. И только, когда мне очень хотелось пощекотать свои нервы, и втихаря поиздеваться над туполобой медицинской и судебной властью, я беременность например в пятнадцать-шестнадцать недель официально оформлял как « беременность шесть-семь недель», которая обычно считается оптимальной для методики выскабливания матки.